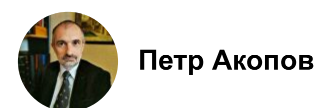
08:00 26.02.2022

Наступление России и нового мира



© REUTERS / Valentyn Ogirenko



Петр Акопов

Все материалы

Новый мир рождается на наших глазах. Военная операция России на Украине открыла новую эпоху — причем сразу в трех измерениях. И конечно, в четвертом, внутрироссийском. Тут начинается новый период и в идеологии, и в самой модели нашего социально-экономического строя — но об этом стоит поговорить отдельно чуть позже.

Россия восстанавливает свое единство — трагедия 1991 года, этой страшной катастрофы нашей истории, ее противоестественный вывих, преодолены. Да, большой ценой, да, через трагические события фактически гражданской войны, потому что сейчас пока еще стреляют друг в друга братья, разделенные принадлежностью к русской и украинским армиям, — но Украины как анти-России больше не будет. Россия восстанавливает свою историческую полноту, собирая русский мир, русский народ вместе — во всей его совокупности великороссов, белорусов и малороссов. Если бы мы отказались от этого, позволили бы временному разделению закрепиться на века, то не только предали бы память предков, но и были бы прокляты нашими потомками — за то, что допустили распад Русской земли.

Владимир Путин взял на себя — без капли преувеличения — историческую ответственность, решив не оставлять решение украинского вопроса будущим поколениям. Ведь необходимость его решения всегда оставалась бы главной проблемой для России — по двум ключевым причинам. И вопрос национальной безопасности, то есть создания из Украины анти-России и форпоста для давления на нас Запада, это лишь вторая по значимости среди них.

Первой всегда оставался бы комплекс разделенного народа, комплекс национального унижения — когда русский дом сначала потерял часть своего фундамента (киевскую), а потом вынужден был смириться с существованием двух государств уже не одного, а двух народов. То есть или отказаться от своей истории, согласившись с безумными версиями о том, что "только Украина это и есть настоящая Русь", или же бессильно скрежетать зубами, вспоминая времена, когда "мы потеряли Украину". Вернуть Украину, то есть развернуть ее обратно к России, с каждым десятилетием было бы все сложнее — перекодировка, дерусификация русских и настраивание против русских малороссов-украинцев, набирала бы обороты. А в случае закрепления полного геополитического и военного контроля Запада над Украиной ее возвращение к России стало бы и вовсе невозможным — за нее пришлось бы воевать с атлантическим блоком.

Теперь этой проблемы нет — Украина вернулась к России. Это не значит, что будет ликвидирована ее государственность, но она будет переустроена, переучреждена и возвращена в свое естественное состояние части русского мира. В каких границах, в какой форме будет закреплен союз с Россией (через ОДКБ и Евразийский союз или Союзное государство России и Белоруссии)? Это будет решаться уже после того, как будет поставлена точка в истории Украины как анти-России. В любом случае — завершается период раскола русского народа.

И вот тут начинается второе измерение наступающей новой эпохи — оно касается отношений России с Западом. Даже не России, а русского мира, то есть трех государств, России, Белоруссии и Украины, выступающих в геополитическом плане как единое целое. Эти отношения вступили в новый этап — Запад видит возвращение России к своим историческим границам в Европе . И громко возмущается этому, хотя в глубине души должен признаться себе, что по-другому и быть не могло.

Неужели кто-то в старых европейских столицах, в Париже и Берлине , всерьез верил в то, что Москва откажется от Киева ? В то, что русские вечно будут разделенным народом? Причем в то же самое время, когда Европа объединяется, когда немецкие и французские элиты пытаются перехватить у англосаксов контроль над евроинтеграцией и собрать единую Европу? Забывая, что объединение Европы стало возможным только благодаря объединению Германии , которое произошло по русской доброй (пусть и не очень умной) воле. Замахнуться после этого еще и на русские земли — верх даже не неблагодарности, а геополитической глупости. Не было у Запада в целом, и уж тем более у Европы в отдельности, сил удержать в своей сфере влияния, а тем более забрать себе Украину. Чтобы не понимать этого, нужно было быть просто геополитическими дураками.

Точнее, был только один вариант: сделать ставку на дальнейший развал России, то есть Российской Федерации. Но то, что он не сработал, должно было стать понятно еще двадцать лет назад. А уже пятнадцать лет назад, после Мюнхенской речи Путина, даже глухой мог услышать — Россия возвращается.

Сейчас Запад пытается наказать Россию за то, что она вернулась, за то, что не оправдала его планы поживиться за ее счет, не дала расширить западное пространство на восток. Стремясь наказать нас, Запад думает, что отношения с ним имеют для нас жизненно важное значение. Но это давно уже не так — мир изменился, причем это прекрасно понимают не только европейцы, но и управляющие Западом англосаксы. Никакое западное давление на Россию ни к чему не приведет. Потери от возгонки конфронтации будут с обеих сторон, но Россия готова к ним морально и геополитически. А вот для самого Запада повышение градуса противостояния несет огромные издержки — и главные из них вовсе не экономические.

Европа, как часть Запада, хотела автономии — немецкий проект евроинтеграции не имеет стратегического смысла при сохранении англосаксонского идеологического, военного и геополитического контроля над Старым Светом. Да и не может быть успешен, потому что англосаксам нужна подконтрольная Европа. Но получение автономии необходимо Европе и по другой причине — на тот случай, если Штаты перейдут к самоизоляции (в результате нарастания внутренних конфликтов и противоречий) или сосредоточатся на Тихоокеанском регионе, куда перемещается геополитический центр тяжести.

Но конфронтация с Россией, в которую втягивают Европу англосаксы, лишает европейцев даже шансов на самостоятельность — не говоря уже о том, что точно так же Европе пытаются навязать разрыв с Китаем . Если сейчас атлантисты радуются тому, что "русская угроза" сплотит западный блок, то в Берлине и Париже не могут не понимать, что, потеряв надежду на автономию, европейский проект просто рухнет в среднесрочной перспективе. Именно поэтому самостоятельно мыслящие европейцы сейчас совершенно не заинтересованы в строительстве нового железного занавеса на своих восточных границах — понимая, что он превратится в загон именно для Европы. Чей век (точнее полтысячелетия) глобального лидерства в любом случае закончен — но различные варианты ее будущего все еще возможны.

Потому что строительство нового миропорядка — и это третье измерение нынешних событий — ускоряется, и его контуры все четче проступают через расползающийся покров глобализации по-англосаксонски. Многополярный мир окончательно стал реальностью — операция на Украине не способна сплотить против России никого, кроме Запада. Потому что остальной мир прекрасно видит и понимает — это конфликт России и Запада, это ответ на геополитическую экспансию атлантистов, это возвращение Россией своего исторического пространства и своего места в мире.

Китай и Индия , Латинская Америка и Африка , исламский мир и Юго-Восточная Азия — никто не считает, что Запад руководит мировым порядком и уж тем более устанавливает правила игры. Россия уже не просто бросила вызов Западу — она показала, что эпоху западного глобального господства можно считать полностью и окончательно законченной. Новый мир будет строиться всеми цивилизациями и центрами силами, естественно, вместе с Западом (единым или нет) — но не на его условиях и не по его правилам.